

В 60—70-е годы XIX века Вологодская губерния была местом политической ссылки революционных народников. В этой связи я хочу рассказать о Николае Васильевиче Кедровском, человеке замечательном, во многом способствовавшем облегчению участи ссыльных. Н. В. Кедровский учился в Вологодской духовной семинарии, был членом кружка А. Румянцева, где близко познакомился с произведениями А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского и немецких философов-материалистов. После окончания семинарии он идет на службу чиновником, долго работает в канцелярии вологодского

лжителя немало усилий в улучшении здравоохранения и образования в уезде. В Устюге (впервые в губернии) был открыт в конце 1872 года родильный покой. Трудное дело организации его работы взяла на себя безвозмездно жена Н. В. Кедровского—Александра Ивановна.

Кедровский все более и более входил в дружественные отношения с политссыльными Устюга. Несмотря на запрет, он принял на работу в качестве переписчиков бумаг политссыльных В. Коренева, И. Золотова, К. Кольцова. Они часто посещали квартиру Кедровских, которая находилась в до-

при Устюгском земстве служат личности, близко знакомые с политическими ссыльными и вполне им сочувствующие, занимая должности фельдшеров: в г. Устюге—Постова и Бартенев, при Приводинском волостном правлении—Стрелков.

Случай, происшедший с Кедровским в январе 1880 года, навлек на него еще большие подозрения и дал серьезный повод полиции считать его «политически неблагонадежным».

14 января 1880 года Кедровский, уходя из гостей от купца Кострова, пригласил в кафе-ресторан помощника устюгского уездного исправника Богоявленского. Едва заняли в ресторане отдельную комнату, Кедровский сказал Богоявленскому, что тот—подлец. Временно занимая должность устюгского исправника, он четыре раза доносил губернатору на политических ссыльных и священника Рохмцова, состоявшего с ними в дружбе.

Об этом инциденте доложили вице-губернатору Кониару, присвокупив все факты подозрений, накопленные устюгской полицией в результате негласного наблюдения за Кедровским. Над его головой собрались тучи. По докладу Кониара министр внутренних дел распорядился освободить Кедровского от должности. И он был уволен.

Его жена, обвиненная в «единодействии» с мужем, также была отстранена от работы акушерки и подвергнута гласному полицейскому надзору.

Управа отказывалась работать без Кедровского. Это был невиданный в истории губернии саботаж уездного земства. Собрание Великоустюгского уездного земства послало прошение министру внутренних дел о возвращении Кедровского на должность, рассказало о всех его заслугах на посту коллежского секретаря земской управы, где он был 10 лет.

Заявления, прошения, постановления дождем сыпались из Устюга во все инстанции. И в конце концов, по ходатайству земского собрания, поддержанному генерал-майором губернатором Черкасовым, вопреки сопротивлению жандармского управления, Н. В. Кедровский был восстановлен в прежней должности.

Е. СЕРГЕЕВА.

ОН ПОМОГАЛ ССЫЛЬНЫМ

губернатора, в 60-е годы заведует столом политических ссыльных.

Он втайне был самым преданным другом ссыльных, по воспоминаниям народника М. П. Самина, оказывал им целый ряд услуг, сообщал заранее о всех распоряжениях и бумагах, касающихся их судеб. Благодаря ему находившиеся в ссылке в Вологодской губернии П. Л. Лавров, Н. В. Шелгунов и В. В. Берви-Флеровский могли свободно сотрудничать в журналах «Русское слово», «Современник», а позднее—в журнале «Дело».

В 1870 году, как только образовались земские учреждения, Н. В. Кедровский едет в Великий Устюг и работает секретарем Великоустюгской земской управы. Вдалеке от губернского начальства можно было оказывать ссыльным более действенную помощь.

Слусть два года Кедровский попал на подозрение к начальнику Вологодского жандармского управления. «...Хотя он и из духовного звания, — писал жандарм Мерклин в 1872 году,—но к религии относится с пренебрежением, склонен к передовым, свободным и несбыточным идеям».

При содействии Кедровского Устюгская земская управа при-

ме земской управы. Об этом не замедлил донести вологодскому губернатору устюгский уездный исправник.

В 1879 году Кедровские едут в Усть-Сысольск. Если поспоставить факт побега пяти политических ссыльных из Сольвычегодска—Франтоли, Завадской, Серпинского, Каложного и Смирницкой и утверждение сольвычегодского уездного исправника о том, что их побегу способствовала «вся масса устюгских политссыльных», то можно предположить о цели поездки Кедровских в Усть-Сысольск. Возможно, Кедровские были одними из активных пособников удачного побега. Тем более известно, что бежавшие некоторое время скрывались в деревне Тараканово, усадьбе жены Кедровского.

Между тем местная полиция накапливала факты, негласно наблюдая за Кедровским. Даже авторитет, которым пользовался он среди чиновников земской управы, вызывал опасения у полиции.

«Секретарь Кедровский пользуется слишком большим авторитетом в решении земских вопросов,—писал штабс-капитан Романовский в очередной докладной губернатору жандармскому управлению. — При содействии Кедровского